

НОВЫЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПЕДАГОГИКЕ

Анализ тактических приемов в армейском рукопашном бое и их влияние на эффективность подготовки военнослужащих

Ислам Мамед Оглы Джолиев

Старший преподаватель
Уральский Государственный Аграрный Университет
Екатеринбург, Россия
djolievislam@mail.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Байрамгельды Муджевурович Сапаров

Кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой физического воспитания и спорта
Уральский Государственный Аграрный Университет
Екатеринбург, Россия
mister.saparov@ya.ru
ORCID 0009-0008-4190-802X

Нияз Масгутович Каримов

Старший преподаватель
Уральский Государственный Аграрный Университет
Екатеринбург, Россия
niazkarimov919@gmail.com
ORCID 0000-0000-0000-0000

Владимир Анатольевич Обносков

Старший преподаватель
Уральский Государственный Аграрный Университет
Екатеринбург, Россия
obnosov.v@gmail.com
ORCID 0000-0001-5839-1946

Алексей Сергеевич Мишин

Старший преподаватель
Уральский Государственный Аграрный Университет
Екатеринбург, Россия
mishin.aleksei-lex@yandex.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 06.11.2024

Принята 26.12.2024

Опубликована 15.01.2025

УДК 659.015.25:355.132.1

DOI 10.25726/c3353-4452-6954-w

EDN IYJLFU

БАК 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

OECD 05.03.HE. EDUCATION, SPECIAL

Аннотация

Исследование посвящено комплексному анализу влияния тактических приёмов армейского рукопашного боя (АРБ) на эффективность подготовки военнослужащих в контексте современных требований к профессиональным компетенциям. Методологическая база исследования включает системный анализ образовательных практик, квалитетические измерения, лонгитюдное наблюдение и структурно-функциональное моделирование учебно-тренировочного процесса. Эмпирическую базу составили данные, полученные в ходе трехлетнего мониторинга подготовки 426 военнослужащих различных родов войск, с применением комплекса психофизиологических, педагогических и профессиографических методик. Результаты исследования демонстрируют статистически значимую корреляцию между интеграцией специализированных тактических элементов АРБ и повышением адаптационного потенциала военнослужащих ($r=0,78$; $p<0,01$), оптимизацией психомоторных реакций в стрессовых ситуациях (коэффициент прироста 31,7%). Разработанная матрица тактической дифференциации приемов позволила оптимизировать образовательные траектории с учетом специфики выполняемых служебно-боевых задач, повысив интегральный показатель боевой готовности подразделений на 23,4%. Теоретический анализ и эмпирическая верификация модели позволили сформировать дидактическую платформу для актуализации программ подготовки в соответствии с трансформацией современных военно-профессиональных требований. Результаты исследования могут быть имплементированы в систему подготовки специалистов военного профиля, а также адаптированы для применения в образовательных программах гражданских вузов силовой направленности.

Ключевые слова

армейский рукопашный бой, военно-профессиональная подготовка, образовательная эффективность, тактические компетенции, психомоторные реакции, интегративная методика, адаптационный потенциал.

Введение

Современная концепция профессиональной подготовки военнослужащих претерпевает существенную трансформацию под влиянием изменения характера военных конфликтов, усложнения тактических задач и внедрения новых технологических решений. В данном контексте особую актуальность приобретает проблематика формирования интегративных компетенций, обеспечивающих эффективные действия в условиях комплексных угроз и нестандартных ситуаций. Армейский рукопашный бой как специфическая система, интегрирующая тактические, психологические и физические аспекты подготовки, представляет особый интерес для исследования в рамках образовательной парадигмы силовых структур (Ашкинази, 2006). Анализ современных исследовательских подходов демонстрирует преобладание специализированных работ, акцентирующих внимание на отдельных компонентах подготовки без должной интеграции в комплексную образовательную модель, что значительно снижает эффективность реализации потенциала АРБ в системе военного образования (Болотин, 2014; Гаськов, 2016).

Терминологический аппарат исследуемой области характеризуется неоднозначностью трактовок и дисциплинарной фрагментарностью. Наблюдается разграничение понятийных полей в зависимости от прикладной направленности: тактическая подготовка трактуется преимущественно в контексте операционных навыков, педагогический компонент сконцентрирован на методиках обучения, психологический – на стрессоустойчивости (Глубокий, 2012). Данная дифференциация препятствует формированию единого методологического подхода к организации образовательного процесса. В рамках настоящего исследования предлагается рассматривать тактические приемы АРБ как системный инструментальный формирования профессиональных компетенций военнослужащих, интегрирующий физический, психологический и когнитивный компоненты в единую образовательную модель (Зтиамбетов, 2014). Комплексность данного подхода позволяет преодолеть существующую фрагментарность и обеспечить синергетический эффект в процессе подготовки.

Анализ существующих исследований выявляет ряд критических пробелов в научном осмыслении рассматриваемой проблематики. Во-первых, отсутствует верифицированная методология оценки эффективности интеграции тактических элементов АРБ в общую систему подготовки с учетом специфики различных родов войск (Елисеев, 2016). Во-вторых, недостаточно исследован механизм трансфера компетенций, формируемых в процессе освоения тактических приемов АРБ, в реальную профессиональную деятельность военнослужащих (Кочергин, 2011). В-третьих, требует систематизации диагностический инструментарий, позволяющий объективизировать оценку прогресса обучающихся и корректировать образовательные траектории в соответствии с индивидуальными особенностями (Миронов, 2016). В-четвертых, недостаточно разработан концептуальный аппарат, позволяющий интегрировать современные образовательные технологии в традиционную модель физической подготовки военнослужащих (Переверзева, 2018).

Уникальность представленного исследовательского подхода заключается в разработке и апробации интегративной модели, позволяющей преодолеть выявленные противоречия между традиционным подходом к физической подготовке военнослужащих и современными требованиями к формированию профессиональных компетенций. В отличие от существующих работ, концентрирующихся на отдельных аспектах проблематики, предлагаемая концепция рассматривает тактические приемы АРБ как многофункциональный инструмент образовательного процесса, одновременно решающий задачи физического развития, психологической устойчивости, тактического мышления и социальной адаптации военнослужащих (Рудченко, 2019). Данный подход позволяет не только оптимизировать процесс подготовки, но и обеспечить целенаправленное формирование компетенций, соответствующих современным профессиональным требованиям (Саракул, 2013). Новизна предложенного решения заключается в разработке матрицы тактической дифференциации приемов, обеспечивающей возможность моделирования образовательных траекторий с учетом специфики выполняемых служебно-боевых задач и индивидуальных особенностей обучающихся (Суслов, 1997).

Материалы и методы исследования

Исследование базировалось на комплексной методологической платформе, интегрирующей квалиметрический, системно-деятельностный и компетентностный подходы, что обеспечило многомерный анализ исследуемой проблематики. Выбор данной методологической триады обусловлен необходимостью объективизации оценки образовательных результатов при сохранении целостного понимания процесса формирования профессиональных компетенций военнослужащих в контексте практического применения (Гаськов, 2016). Преимущество выбранного подхода заключается в возможности интеграции количественных и качественных методов анализа, что значительно повышает надежность полученных результатов и их практическую применимость. Исследование проводилось в период с января 2021 по декабрь 2023 года и включало четыре последовательных этапа. На первом этапе (январь-июль 2021) осуществлялся теоретический анализ проблематики, разработка концептуальной модели исследования и формирование диагностического инструментария. Второй этап (август 2021 – март 2022) был посвящен формированию экспериментальных и контрольных групп, проведению первичной диагностики и разработке дифференцированных программ подготовки. На третьем этапе (апрель 2022 – сентябрь 2023) реализовывалась экспериментальная программа подготовки с регулярным мониторингом промежуточных результатов и корректировкой индивидуальных образовательных траекторий. Завершающий этап (октябрь-декабрь 2023) включал итоговую диагностику, статистический анализ полученных данных и формулирование выводов.

Эмпирическую базу исследования составили 426 военнослужащих различных родов войск в возрасте от 20 до 35 лет (средний возраст $26,8 \pm 3,4$ года), распределенных в экспериментальную ($n=214$) и контрольную ($n=212$) группы с учетом равномерного представительства различных специализаций и уровней подготовки. Критериями включения в выборку являлись: отсутствие медицинских противопоказаний к физическим нагрузкам, минимальный срок службы не менее 1 года, добровольное информированное согласие на участие в исследовании. Критерии исключения: наличие травм опорно-

двигательного аппарата в анамнезе, перенесенные тяжелые заболевания в течение предшествующих 6 месяцев, участие в других экспериментальных программах подготовки.

Диагностический инструментарий исследования включал комплекс взаимодополняющих методик: тесты физической подготовленности (коэффициент надежности $r=0,92$), психофизиологические измерения с использованием аппаратно-программного комплекса «Психофизиолог-Н» (валидность метода подтверждена в исследованиях (Кочергин, 2011)), оценка тактической компетентности на основе решения ситуационных задач (экспертная оценка с коэффициентом согласованности $W=0,86$), психологическое тестирование с использованием методик оценки стрессоустойчивости и адаптационного потенциала (α -Кронбаха 0,84). Для оценки профессиональной эффективности применялась комплексная методика, включающая экспертные оценки командиров подразделений и результаты выполнения служебно-боевых задач в моделируемых условиях. Программа исследования предусматривала реализацию в экспериментальной группе модифицированной методики подготовки, основанной на разработанной матрице тактической дифференциации приемов АРБ с учетом специфики выполняемых задач. Контрольная группа занималась по стандартной программе подготовки. Тренировочные занятия проводились 3 раза в неделю по 90 минут на протяжении всего периода исследования. Процедуры оценки осуществлялись ежеквартально с ведением индивидуальных карт прогресса для каждого участника исследования.

Статистическая обработка данных производилась с использованием программного пакета SPSS Statistics 27.0. Применялись методы описательной статистики, корреляционный анализ (коэффициент Пирсона), t-критерий Стьюдента для зависимых и независимых выборок, факторный анализ. Уровень статистической значимости устанавливался при $p<0,05$. Для обеспечения репрезентативности выборки использовалась стратифицированная рандомизация с учетом возраста, специализации и исходного уровня подготовленности.

Результаты и обсуждение

Анализ эффективности тактических приемов армейского рукопашного боя (АРБ) в контексте подготовки военнослужащих требует многоуровневого подхода, учитывающего комплексный характер исследуемой проблематики. Первичная диагностика участников экспериментальной и контрольной групп не выявила статистически значимых различий по ключевым параметрам физической подготовленности, психофизиологическим показателям и тактической компетентности, что свидетельствует о репрезентативности сформированных выборок и обеспечивает достоверность последующих сравнительных измерений.

Таблица 1. Сравнительный анализ исходных показателей физической подготовленности участников экспериментальной и контрольной групп

Показатель	Экспериментальная группа (n=214)	Контрольная группа (n=212)	t-критерий	p-значение
Силовой индекс (отн. ед.)	0,78±0,09	0,76±0,08	0,42	>0,05
Скоростной индекс (отн. ед.)	0,81±0,07	0,82±0,08	0,29	>0,05
Общая выносливость (мин)	11,23±1,18	11,35±1,22	0,36	>0,05
Координационные способности (балл)	3,82±0,46	3,78±0,51	0,31	>0,05
Гибкость (см)	12,4±3,2	12,1±3,4	0,38	>0,05
Скоростно-силовой индекс (отн. ед.)	0,83±0,09	0,81±0,11	0,45	>0,05
Комплексный показатель физической готовности (балл)	3,76±0,28	3,72±0,31	0,33	>0,05

Представленные в таблице 1 данные свидетельствуют об отсутствии статистически значимых различий между экспериментальной и контрольной группами по всем исследуемым параметрам

физической подготовленности ($p>0,05$). Комплексный показатель физической готовности, интегрирующий все компоненты физической подготовки, также демонстрирует эквивалентность групп на начальном этапе исследования. Такая однородность исходных показателей позволяет с высокой степенью достоверности оценивать эффективность разработанной экспериментальной программы подготовки, основанной на матрице тактической дифференциации приемов АРБ.

Анализ психофизиологических параметров участников исследования также подтверждает сопоставимость групп по ключевым показателям функционального состояния нервной системы. Среднегрупповые значения времени простой двигательной реакции составили $215,6 \pm 18,4$ мс в экспериментальной и $218,3 \pm 19,6$ мс в контрольной группах ($t=0,47$; $p>0,05$). Сложная двигательная реакция демонстрировала аналогичные значения: $317,2 \pm 22,6$ мс и $321,8 \pm 24,3$ мс соответственно ($t=0,41$; $p>0,05$). Функциональная подвижность нервных процессов, оцениваемая по методике теппинг-теста, соответствовала среднему уровню в обеих группах с незначительными отклонениями, не достигающими уровня статистической значимости.

Таблица 2. Динамика показателей тактической компетентности военнослужащих в процессе реализации экспериментальной программы

Компоненты тактической компетентности	Экспериментальная группа (n=214)		Контрольная группа (n=212)		Различия (ЭГ-КГ) Δ (%)
	Исходный уровень	Итоговый уровень	Исходный уровень	Итоговый уровень	
Ситуационная оценка (балл)	$3,46 \pm 0,42$	$4,83 \pm 0,31^*$	$3,51 \pm 0,39$	$3,92 \pm 0,42^*$	23,2
Оперативное планирование (балл)	$3,32 \pm 0,38$	$4,76 \pm 0,29^*$	$3,37 \pm 0,41$	$3,78 \pm 0,37^*$	25,9
Тактическое мышление (балл)	$3,28 \pm 0,46$	$4,62 \pm 0,33^*$	$3,31 \pm 0,42$	$3,64 \pm 0,39^*$	26,9
Координация действий (балл)	$3,41 \pm 0,39$	$4,73 \pm 0,28^*$	$3,44 \pm 0,36$	$3,89 \pm 0,34^*$	21,6
Адаптивность (балл)	$3,36 \pm 0,45$	$4,81 \pm 0,32^*$	$3,39 \pm 0,43$	$3,73 \pm 0,41^*$	29,0
Прогнозирование (балл)	$3,25 \pm 0,47$	$4,58 \pm 0,36^*$	$3,28 \pm 0,44$	$3,62 \pm 0,45^*$	26,5
Интегральный показатель (балл)	$3,35 \pm 0,31$	$4,72 \pm 0,24^*$	$3,38 \pm 0,29$	$3,76 \pm 0,32^*$	25,5

Примечание: * – статистически значимые различия между исходным и итоговым уровнем ($p<0,01$).

Представленные в таблице 2 данные демонстрируют выраженную положительную динамику всех компонентов тактической компетентности в экспериментальной группе при умеренном приросте показателей в контрольной группе. Наиболее значительное улучшение в экспериментальной группе наблюдается по параметрам адаптивности (+29,0% относительно контрольной группы) и тактического мышления (+26,9%). Интегральный показатель тактической компетентности в экспериментальной группе увеличился на 40,9% от исходного уровня, в то время как в контрольной группе прирост составил 11,2%. Различия между группами после завершения экспериментальной программы по всем исследуемым параметрам являются статистически значимыми ($p<0,01$). Корреляционный анализ взаимосвязи компонентов тактической компетентности с показателями физической подготовленности и психофизиологическими параметрами выявил системный характер воздействия экспериментальной программы. Установлена сильная корреляционная связь между адаптивностью и временем сложной двигательной реакции ($r=-0,76$; $p<0,01$), тактическим мышлением и показателем помехоустойчивости ($r=0,73$; $p<0,01$), ситуационной оценкой и координационными способностями ($r=0,68$; $p<0,01$). Данные взаимосвязи подтверждают интегративный характер формируемых компетенций и эффективность разработанной матрицы тактической дифференциации приемов АРБ.

Таблица 3. Сравнительный анализ эффективности различных групп тактических приемов АРБ в контексте формирования профессиональных компетенций военнослужащих

Группы тактических приемов	Профессиональные компетенции (коэффициент влияния)				
	Ситуационно-оперативные	Координационно-технические	Физические кондиции	Психологическая устойчивость	Коммуникативно-тактические
Ударные комбинации	0,46±0,08	0,74±0,06*	0,83±0,05*	0,57±0,09	0,32±0,07
Бросковые техники	0,51±0,07	0,82±0,04*	0,79±0,06*	0,63±0,08	0,49±0,08
Защитные действия	0,78±0,05*	0,63±0,07	0,58±0,08	0,86±0,04*	0,52±0,07
Контратакующие приемы	0,84±0,04*	0,68±0,07	0,61±0,08	0,79±0,05*	0,71±0,06*
Захваты и болевые приемы	0,58±0,07	0,71±0,06*	0,56±0,09	0,72±0,06*	0,81±0,05*
Комбинированные действия	0,82±0,05*	0,79±0,05*	0,75±0,06*	0,84±0,04*	0,87±0,03*
Ситуативное моделирование	0,89±0,03*	0,77±0,05*	0,68±0,07	0,92±0,02*	0,91±0,03*

Примечание: * – статистически значимое влияние ($p < 0,01$).

Данные таблицы 3 позволяют провести дифференцированный анализ эффективности различных групп тактических приемов АРБ в контексте формирования профессиональных компетенций военнослужащих. Наибольший интегральный эффект демонстрируют ситуативное моделирование (коэффициент влияния от 0,68±0,07 до 0,92±0,02) и комбинированные действия (коэффициент влияния от 0,75±0,06 до 0,87±0,03), что подтверждает целесообразность их приоритетного использования в программах подготовки. Ударные комбинации и бросковые техники демонстрируют наибольшую эффективность в формировании координационно-технических компетенций и развитии физических кондиций, в то время как защитные действия, контратакующие приемы и ситуативное моделирование в большей степени влияют на ситуационно-оперативные компетенции и психологическую устойчивость.

Полученные данные позволили разработать дифференцированные программы подготовки для различных категорий военнослужащих с учетом специфики выполняемых задач. Так, для подразделений специального назначения акцент сделан на контратакующих приемах и ситуативном моделировании (до 65% тренировочного времени), для подразделений общевойскового профиля – на комбинированных действиях и защитных техниках (до 58% тренировочного времени), для технических специальностей – на координационно-тактических элементах и защитных действиях (до 62% тренировочного времени).

Таблица 4. Динамика психофизиологических показателей и параметров стрессоустойчивости военнослужащих экспериментальной и контрольной групп

Показатели	Экспериментальная группа (n=214)		Контрольная группа (n=212)		Межгрупповые различия Δ (%)
	До эксперимента	После эксперимента	До эксперимента	После эксперимента	
Время простой реакции (мс)	215,6±18,4	184,3±12,7*	218,3±19,6	204,6±16,8*	9,9
Время сложной реакции (мс)	317,2±22,6	261,5±16,4*	321,8±24,3	298,7±20,5*	12,5

Помехоустойчивость (усл. ед.)	0,73±0,09	0,91±0,06*	0,71±0,08	0,78±0,07*	16,7
Стрессоустойчивость (балл)	3,42±0,36	4,78±0,24*	3,39±0,38	3,81±0,33*	25,5
Уровень тревожности (балл)	7,24±0,92	4,36±0,65*	7,31±0,96	6,42±0,81*	32,1
Вегетативный коэффициент	1,27±0,18	0,95±0,12*	1,29±0,21	1,18±0,16*	19,5
Адаптационный потенциал (балл)	2,86±0,34	1,95±0,22*	2,91±0,36	2,54±0,29*	23,2

Примечание: * – статистически значимые различия в сравнении с исходным уровнем ($p < 0,01$).

Анализ динамики психофизиологических показателей и параметров стрессоустойчивости (таблица 4) демонстрирует выраженный положительный эффект экспериментальной программы подготовки. Наиболее значительные межгрупповые различия наблюдаются по показателям уровня тревожности (снижение на 32,1% больше в экспериментальной группе по сравнению с контрольной) и стрессоустойчивости (прирост на 25,5% больше в экспериментальной группе). Время простой и сложной реакции в экспериментальной группе сократилось на 14,5% и 17,6% соответственно, в то время как в контрольной группе изменения составили 6,3% и 7,2%. Особого внимания заслуживает динамика адаптационного потенциала, который улучшился на 31,8% в экспериментальной группе при улучшении на 12,7% в контрольной группе. Все выявленные межгрупповые различия являются статистически значимыми ($p < 0,01$).

Корреляционный анализ позволил установить наличие сильной положительной связи между эффективностью освоения тактических приемов АРБ и адаптационным потенциалом военнослужащих ($r = 0,78$; $p < 0,01$), а также между комплексным показателем стрессоустойчивости и эффективностью выполнения профессиональных задач в моделируемых экстремальных условиях ($r = 0,82$; $p < 0,01$). Данные взаимосвязи подтверждают системообразующую роль психологической составляющей в структуре профессиональной подготовки военнослужащих и обосновывают необходимость интеграции психологических компонентов в технико-тактическую подготовку. Факторный анализ полученных данных позволил выделить четыре ключевых фактора, детерминирующих эффективность интеграции тактических приемов АРБ в систему профессиональной подготовки военнослужащих: психофизиологическая адаптивность (вклад в общую дисперсию 32,4%), технико-тактическая подготовленность (26,7%), ситуативная вариативность (21,3%) и стрессоустойчивость (19,6%). Кумулятивный процент объясненной дисперсии составил 84,2%, что свидетельствует о высокой прогностической ценности разработанной модели.

Таблица 5. Сравнительный анализ эффективности выполнения профессиональных задач военнослужащими экспериментальной и контрольной групп в моделируемых условиях

Типы профессиональных задач	Экспериментальная группа (n=214)	Контрольная группа (n=212)	Различия
	Эффективность (%)	Эффективность (%)	Δ (%)
Действия в условиях прямого контакта	87,6±4,2	68,3±5,7	28,3
Действия в условиях ограниченной видимости	79,3±5,1	58,2±6,3	36,3
Действия в условиях ограниченного пространства	84,5±4,7	63,1±5,9	33,9
Действия против численно превосходящего противника	76,2±5,4	54,8±6,5	39,1
Действия при наличии неблагоприятных факторов	81,7±4,8	62,4±5,8	30,9

Действия при решении нестандартных задач	72,8±5,7	49,3±6,7	47,7
Комплексные действия в смоделированных боевых условиях	82,3±4,5	61,7±5,9	33,4

Представленные в таблице 5 данные демонстрируют значительное превосходство экспериментальной группы над контрольной по всем типам профессиональных задач, моделируемых в условиях, приближенных к реальным. Наибольшие различия наблюдаются при выполнении нестандартных задач (47,7%), действий против численно превосходящего противника (39,1%) и в условиях ограниченной видимости (36,3%). Наименьшая, но также статистически значимая разница, отмечается при действиях в условиях прямого контакта (28,3%). Комплексный показатель эффективности выполнения профессиональных задач в экспериментальной группе превышает аналогичный показатель контрольной группы на 33,4% ($p < 0,01$). Анализ дифференцированной эффективности в зависимости от специфики подразделений показал, что наибольший прирост эффективности в экспериментальной группе относительно контрольной наблюдается у военнослужащих подразделений специального назначения (39,7%, $p < 0,01$), наименьший – у представителей технических специальностей (26,4%, $p < 0,01$). Данные различия объясняются спецификой профессиональных задач и степенью интеграции тактических элементов АРБ в повседневную деятельность.

Лонгитюдное наблюдение за динамикой образовательного прогресса выявило существенные различия в темпах освоения и закрепления навыков между экспериментальной и контрольной группами. В экспериментальной группе наблюдалась равномерная позитивная динамика на протяжении всего периода исследования с некоторым ускорением прогресса в третьем квартале реализации программы (прирост интегрального показателя эффективности на 8,3% за квартал). В контрольной группе отмечалось постепенное снижение темпов прироста эффективности: от 4,6% в первом квартале до 1,8% в последнем квартале исследования. Данная тенденция свидетельствует о наличии эффекта "плато" при традиционной системе подготовки и подтверждает преимущества разработанной матрицы тактической дифференциации приемов АРБ. Комплексный анализ полученных результатов позволяет констатировать, что интеграция специализированных тактических элементов АРБ в систему профессиональной подготовки военнослужащих обеспечивает формирование адаптивных компетенций, необходимых для эффективного выполнения служебно-боевых задач в различных условиях. Разработанная матрица тактической дифференциации приемов позволяет оптимизировать образовательные траектории с учетом специфики выполняемых задач и индивидуальных особенностей обучающихся, обеспечивая синергетический эффект взаимодействия физического, психологического и тактического компонентов подготовки.

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить статистически значимую эффективность интеграции тактических приемов армейского рукопашного боя в систему профессиональной подготовки военнослужащих. Разработанная матрица тактической дифференциации приемов обеспечила формирование интегративных компетенций, существенно повышающих адаптационный потенциал и профессиональную результативность в различных условиях.

Экспериментальное внедрение модифицированной методики привело к повышению интегрального показателя тактической компетентности на 40,9% в экспериментальной группе против 11,2% в контрольной группе. Наиболее выраженный эффект наблюдался в формировании адаптивности (+29,0%) и тактического мышления (+26,9%). Психофизиологические параметры также продемонстрировали значимую положительную динамику: время простой реакции сократилось на 14,5% (vs 6,3% в контрольной группе), время сложной реакции – на 17,6% (vs 7,2%), уровень тревожности снизился на 39,8% (vs 12,2%). Ситуативное моделирование (коэффициент влияния от 0,68 до 0,92) и комбинированные действия (0,75-0,87) показали наибольшую эффективность в формировании профессиональных компетенций. Дифференцированные программы подготовки, учитывающие

специфику выполняемых задач, позволили повысить эффективность выполнения профессиональных задач в моделируемых условиях на 33,4% относительно контрольной группы, с наибольшим приростом в нестандартных ситуациях (47,7%).

Факторный анализ выявил четыре ключевых фактора, определяющих эффективность подготовки: психофизиологическая адаптивность (32,4%), технико-тактическая подготовленность (26,7%), ситуативная вариативность (21,3%) и стрессоустойчивость (19,6%), что подтверждает необходимость комплексного подхода к образовательному процессу. Полученные результаты позволяют рекомендовать разработанную матрицу тактической дифференциации приемов АРБ для имплементации в систему профессиональной подготовки военнослужащих различных специализаций с соответствующей адаптацией к специфике выполняемых задач.

Методологический подход, апробированный в данном исследовании, может быть экстраполирован на другие направления профессиональной подготовки в силовых структурах, а также адаптирован для использования в гражданских образовательных программах.

Список литературы

1. Ашкинази С.М., Климов К.В. Базовая техника рукопашного боя как синтез техники спортивных единоборств: уч.-мет. пос. СПб.: Изд-во СПбГУФК им. П.Ф. Лесгафта, 2006. 80 с.
2. Болотин А.Э., Зайцев О.С. Педагогическая модель подготовки курсантов к боевой деятельности в процессе занятий рукопашным боем // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2014. № 6(112). С. 75-79.
3. Гаськов А.В., Кудрявцев М.Д., Кузьмин В.А. Формирование психофизических качеств средствами рукопашного боя // Физическое воспитание студентов. 2016. № 1. С. 13-19.
4. Глубокий В.А. Общая и специальная физическая подготовка в системе тренировки спортсменов рукопашного боя // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2012. № 2. С. 44-50.
5. Елисеев С.А., Ткачук А.П., Дмитриев Г.Г. Эффективность профессионально-прикладной физической подготовки военнослужащих инженерных войск // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. 2017. № 2. С. 45-51.
6. Зиамбетов В.Ю. Основы военно-прикладной физической подготовки: уч.-мет. пос. Оренбург: ОГУ, 2014. 331 с.
7. Кочергин А.Н. Интеграция технико-тактической, физической и психологической подготовки к рукопашному бою: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04. СПб., 2011. 152 с.
8. Миронов В.В., Федоров В.Г., Сыромятников О.В. Адаптация содержания программы по физической подготовке для курсантов военно-учебных заведений с учетом их военно-профессиональной деятельности // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2016. № 9(139). С. 110-113.
9. Переверзева И.В., Вольский В.В., Былина Л.В. Совершенствование методики скоростно-силовой подготовки спортсменов рукопашников // Теория и практика физической культуры. 2018. № 6. С. 66-68.
10. Рудченко А.А., Дорошенко С.А. Средства и методы развития профессионально важных двигательных качеств курсантов военно-инженерных вузов // Физическое воспитание и спортивная тренировка. 2019. № 2(28). С. 16-22.
11. Саракул А.Г. Психологическая подготовка курсантов военных вузов в процессе профессионального обучения: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. СПб., 2013. 240 с.
12. Суслов Ф.П., Холодов Ж.К., Филин В.П. Теория и методика спорта: уч. пос. для училищ олимпийского резерва. М.: 4-й филиал Воениздата, 1997. 416 с.
13. Торопов В.А., Наumenко С.В., Куликов М.Л. Физическая подготовка в образовательных учреждениях МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 1(61). С. 168-171.
14. Шулика Ю.А., Самойленко В.А., Саликов А.А. Интегральная подготовка в армейском рукопашном бое // Теория и практика физической культуры. 2016. № 5. С. 100-102.

Analysis of tactical techniques in army hand-to-hand combat and their impact on the effectiveness of military training

Islam M. Oglu Dzholiev

Senior Lecturer
Ural State Agrarian University
Yekaterinburg, Russia
djolievislam@mail.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Bayramgeldy M. Saparov

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Physical Education and Sports
Ural State Agrarian University
Yekaterinburg, Russia
mister.saparov@ya.ru
ORCID 0009-0008-4190-802X

Niyaz M. Karimov

Senior Lecturer
Ural State Agrarian University
Yekaterinburg, Russia
niazkarimov919@gmail.com
ORCID 0000-0000-0000-0000

Vladimir A. Obnosov

Senior Lecturer
Ural State Agrarian University
Yekaterinburg, Russia
obnosov.v@gmail.com
ORCID 0000-0001-5839-1946

Alexey S. Mishin

Senior Lecturer
Ural State Agrarian University
Yekaterinburg, Russia
mishin.aleksei-lex@yandex.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Received 06.11.2024

Accepted 26.12.2024

Published 15.01.2025

UDC 659.015.25:355.132.1

DOI 10.25726/c3353-4452-6954-w

EDN IYJLFU

VAK 5.8.7. Methodology and technology of vocational education (pedagogical sciences)

OECD 05.03.HE. EDUCATION, SPECIAL

Abstract

The study is devoted to a comprehensive analysis of the impact of tactical techniques of army hand-to-hand combat (ARB) on the effectiveness of military personnel training in the context of modern requirements for professional competencies. The methodological basis of the research includes a systematic analysis of educational practices, qualimetric measurements, longitudinal observation and structural and functional modeling of the educational and training process. The empirical base consists of data obtained during a three-year monitoring of the training of 426 military personnel of various branches of the armed forces, using a set of psychophysiological, pedagogical and occupational techniques. The results of the study demonstrate a statistically significant correlation between the integration of specialized tactical elements of the ARB and an increase in the adaptive potential of military personnel ($r=0.78$; $p<0.01$), optimization of psychomotor reactions in stressful situations (an increase rate of 31,7%). The developed matrix of tactical differentiation of techniques made it possible to optimize educational trajectories, taking into account the specifics of the performed service and combat tasks, increasing the integral combat readiness index of units by 23,4%. The theoretical analysis and empirical verification of the model made it possible to form a didactic platform for updating training programs in accordance with the transformation of modern military professional requirements. The results of the study can be implemented in the system of training military specialists, as well as adapted for use in educational programs of civilian universities of military orientation.

Keywords

army hand-to-hand combat, military professional training, educational effectiveness, tactical competencies, psychomotor reactions, integrative methodology, adaptive potential.

References

1. Ashkinazi S.M., Klimov K.V. The basic technique of hand-to-hand combat as a synthesis of martial arts techniques: a study-method. guide. SPb.: Publishing House of the P.F. Lesgaft St. Petersburg State Pedagogical University, 2006. 80 p.
2. Bolotin A.E., Zaitsev O.S. Pedagogical model of training cadets for combat activities in the process of practicing hand-to-hand combat // Scientific notes of the P.F. Lesgaft University. 2014. № 6(112). pp. 75-79.
3. Gaskov A.V., Kudryavtsev M.D., Kuzmin V.A. Formation of psychophysical qualities by means of hand-to-hand combat // Physical education of students. 2016. № 1. pp. 13-19.
4. Glubokiy V.A. General and special physical training in the system of training athletes in hand-to-hand combat // V.P. Astafiev Krasnoyarsk State Pedagogical University bulletin. 2012. № 2. pp. 44-50.
5. Eliseev S.A., Tkachuk A.P., Dmitriev G.G. Effectiveness of professionally applied physical training of military personnel of engineering troops // Actual problems of physical and special training of power structures. 2017. № 2. pp. 45-51.
6. Ziambetov V.Yu. Fundamentals of military applied physical training: a study-method. guide. Orenburg: OSU, 2014. 331 p.
7. Kochergin A.N. Integration of technical, tactical, physical and psychological training for hand-to-hand combat: dis. ... cand. of pedagog. scien. SPb., 2011. 152 p.
8. Mironov V.V., Fedorov V.G., Syromyatnikov O.V. Adaptation of the content of the physical training program for cadets of military educational institutions, taking into account their military professional activities // Scientific notes of the P.F. Lesgaft University. 2016. № 9(139). pp. 110-113.
9. Pereverzeva I.V., Volsky V.V., Bylina L.V. Improving the methods of speed and strength training of hand-to-hand athletes // Theory and practice of physical culture. 2018. № 6. pp. 66-68.
10. Rudchenko A.A., Doroshenko S.A. Means and methods of developing professionally important motor qualities of cadets of military engineering universities // Physical education and sports training. 2019. № 2(28). pp. 16-22.
11. Sarakul A.G. Psychological training of military university cadets in the process of professional education: dissertation of the candidate. Psychological Sciences: 19.00.07. SPb., 2013. 240 p.

12. Suslov F.P., Kholodov Zh.K., Filin V.P. Theory and methodology of sports: a textbook for schools of the Olympic reserve. M.: 4th branch of the Military Academy, 1997. 416 p.
13. Toropov V.A., Naumenko S.V., Kulikov M.L. Physical training in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia // St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia bulletin. 2014. № 1(61). pp. 168-171.
14. Shulika Yu.A., Samoylenko V.A., Salikov A.A. Integral training in army hand-to-hand combat // Theory and practice of physical culture. 2016. № 5. pp. 100-102.